

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1985

Пятница, 8 марта

№ 30 (5974)

ВЫХОДИТ ПО ВТОРНИКАМ,
ЧЕТВЕРГАМ И СУББОТАМ
Цена 6 коп.

СОВЕТСКАЯ

Газета
Центрального Комитета
КПСС

КУЛЬТУРА

СОВЕТСКИМ ЖЕНЩИНАМ

Дорогие женщины!

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза с сердечным поздравлением вас с Международным женским днем — днем единства и солидарности трудящихся женщин всего мира!

В нашей стране 8 Марта — всенародный праздник, согретый чувствами любви и благодарности к женщине — матери, труженице, патриотке. Социалистическое общество высоко ценит огромный вклад женщин в развитие экономики и культуры, в воспитание подрастающего поколения. Советским женщинам во многом обязана наша Родина своими историческими достижениями. И сегодня свои силы, талант и умение они отдают делу совершенствования развитого социализма.

Центральный Комитет КПСС с глубоким удовлетворением отмечает, что сейчас, когда вся страна живет общим стремлением — выполнить и перевыполнить план 1985 года, успешно завершить одиннадцатую пятилетку, достойно встретить XXVII съезд партии, советские женщины работают с огромным подъемом и энтузиазмом, показывают образцы трудовой доблести. Спасибо вам, дорогие женщины, за вашу неотъемлемую деятельность во имя процветания любимой Отчизны!

С чувством глубочайшего уважения обращаемся к женщине-матери.

Растить и воспитывать молодое поколение — это и высокое призвание, и большая ответственность. За последние годы в нашей стране реализован ряд мер по улучшению условий труда и быта советских женщин, охране материнства и детства. Осуществление реформы общеобразовательной и профессиональной школы позволит коренным образом улучшить воспитание трудолюбивых и сознательных граждан социалистического общества.

Возрастающая роль женщин в общественно-политической жизни — убедительное свидетельство преумножения социалистической демократии. Более миллиона тружениц страны избраны на прошедших выборах в местные Советы народных депутатов, в Верховные Советы союзных и автономных республик. Треть депутатов Верховного Совета СССР — высшего законодательного органа страны — составляют женщины. Коммунистическая партия будет и впредь проявлять заботу о том, чтобы женщины все активнее участвовали в управлении делами общества.

В нынешнем году Международной женский день отмечается накануне 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В суровую военную пору советские

женщины стойко сражались с врагом на фронтах и в партизанских отрядах, самоотверженно ковали оружие победы в тылу. Бесмертен их ратный и трудовой подвиг!

Трагедия минувшей войны никогда не должна повториться! В нынешней напряженной международной обстановке наша партия, ее Центральный Комитет, Политбюро ЦК КПСС во главе с Константином Устиновичем Черненко делают и будут делать все, чтобы сохранить мир, предотвратить угрозу ядерной войны. В защиту мира решительно звучит голос советских женщин. Они крепят дружбу и интернациональную солидарность с женщинами социалистических стран, с трудящимися женщинами планеты — со всеми, кто борется за мир, свободу и независимость народов, за социальный прогресс.

Дорогие женщины!

От всей души желаем вам, вашим семьям и детям доброго здоровья, большого счастья, новых успехов в труде, учебе и творчестве!

Да здравствует Международный женский день — 8 Марта!

Слава советским женщинам!

Да здравствует наша великая социалистическая Родина!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

СЛАВНЫЕ ДОЧЕРИ ОТЧИЗНЫ

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНОМУ ЖЕНСКОМУ ДНЮ 8 МАРТА

Постоянно всенародным стал в Советской стране праздник 8 Марта — день интернациональной солидарности трудящихся женщин планеты. По достижению своего 40-летия женщины нашей страны, о создании им необходимых условий для мирного социального труда и счастья женщин.

Только что в нашей стране завершились выборы в Верховные Советы союзных и автономных республик, в местные Советы, сказала выступившая с докладом председатель Комитета советских женщин Герой Советского Союза В. В. Терешкова. Выборы вновь продемонстрировали нерушимое единство партии и народа, единодушное одобрение советскими людьми политического курса и правительственной деятельности партии. Обстоятельная, программная речь Константина Устиновича Черненко на собрании избирателей Куйбышевского избирательного округа Москвы наделала советских людей на дальнейшее укрепление экономического и оборонного могущества Родины, всестороннее совершенствование построенного у нас развитого социалистического общества.

Конкретными делами, новыми трудовыми подвигами отвечают советские труженицы на призыв партии добиваться решительного сдвига в дальнейшей интенсификации общественного производства, ускорения научно-технического прогресса, дальнейшего повышения производительности труда. Среди инициаторов патриотических начинаний, тех, кто идет в авангарде всенародного социалистического соревнования за успешное выполнение заданий текущего года и пятилетки в целом, много женщин.

Прекрасный подвигищем того, какую огромную

роль сыграли женщины в нашей стране, является пример труженицы Москвы. Трудящиеся столицы успешно выполнили задания прошлого года и четырех лет пятилетки во всех отраслях народного хозяйства.

Характеризуя трудовую и общественную активность советских женщин, В. В. Терешкова подчеркнула, что партия свято выполняет ленинский завет о всемерном вовлечении женщин в управление делами государства и общества. Новое положение женщины в обществе и новое отношение общества к ней — это один из самых красноречивых аргументов в пользу социализма. Символично, что именно наша страна выступила инициатором принятия Организацией Объединенных Наций конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Свидетельство того, что во многих странах мира вопросы равноправия женщин еще далеки от решения, стало объявление ООН десятилетия женщины. Десять десятилетий равенства, развития и мира — отражает важнейшее, тесно связанное между собой проблем, которые встанут сейчас перед человечеством.

Подчеркнув, что на нынешнее поколение людей возложена высочайшая ответственность — не допустить ядерной катастрофы, сберечь мир и саму жизнь на земле, оратор напомнила, что сегодня народы планеты проявляют огромный интерес и предостерегают в Женеве переговоры по всему комплексу космических и ядерных вооружений. Наша страна идет на переговоры с искренним стремлением достичь конкретных результатов и призывает ру-

ководство США подойти к ним серьезно и честно.

Нереходящее значение для современного антивоенного женского движения имеет опыт солидарности женщин разных стран и годы второй мировой войны. Прекрасным выражением этой солидарности стало создание сорок лет назад Международной демократической федерации женщин, объединяющей сегодня 135 женских организаций из 117 стран мира.

По призыву этой организации женщины всех континентов участвуют сейчас во всемирной кампании под девизом «За право народов на мир».

В эти дни в Комитет советских женщин приходит большое количество писем. В них рассказывается о проведении в нашей стране собраний и слетов женщин, посвященных 40-летию Великой Победы, о встречах солдатских вдов и матерей, сыновей и дочерей которых погибли в годы войны. В этих письмах — горячая поддержка на мирных инициатив КПСС и Советского государства.

В день 8 Марта советские женщины шлют горячий привет борцам за мир во всех странах.

Участников торжественного собрания поздравляли с праздничным пионером столицы.

В приветственном письме Центральному Комитету КПСС, Президиуму Верховного Совета СССР, Совету Министров СССР участники собрания заверили, что женщины столицы, все москвичи не пожалели сил и энергии, чтобы внести весомый вклад в решение масштабных задач совершенствования развитого социализма, достойно, по-ударному ознаменуют 40-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне, XXVII съезд КПСС.

Политбюро ЦК КПСС рассмотрело на очередном заседании итоги состоявшихся 24 февраля 1985 года выборов в Верховные Советы союзных, автономных республик и в местные Советы народных депутатов. Как отмечалось на заседании, эти выборы стали крупным событием в общественно-политической жизни страны, важным мобилизующим фактором в подготовке к XXVII съезду КПСС. Они ознаменовались убедительной победой блока коммунистов и беспартийных, продемонстрировали несомленную сплоченность советского народа вокруг Коммунистической партии, единую поддержку ее внутренней и внешней политики.

В республиканских и местных органах государственной власти избрано свыше 2,3 миллиона депутатов. Как и прежде, ведущее место в их составе занимают рабочие и колхозники. Среди депутатов стало больше женщин и молодежи. В Советах широко представлены все слои населения, все нации и народности нашей Родины.

Политбюро поручило ЦК компартий союзных республик, крайисполком и обком партии, исходя из решений апрельского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС и указаний, содержащихся в речи товарища К. У. Черненко на собрании избирателей Куйбышевского избирательного округа г. Москвы, сосредоточить внимание на дальнейшем улучшении всех сторон деятельности Советов народных депутатов, активном и последовательном осуществлении ими своих полномочий. Первоочередное значение должно быть уделено реализации наказы избирателей, предложений и замечаний, высказанных трудящимися в ходе избирательной кампании. Партийные комитеты призваны добиваться, чтобы содержание, стиль и методы работы советских представительных органов вполне отвечали задачам совершенствования развитого социализма.

Подчеркнута необходимость и дальнейшее усиление идеологической, политико-

В Политбюро ЦК КПСС

воспитательную работу среди населения, закреплять и расширять политический и трудовой подъем, вызванный подготовкой и проведением выборов в Советы, направлять творческую активность советских людей на успешное завершение пятилетия. Достойную встречу 40-летия Победы в Великой Отечественной войне и XXVII съезда КПСС.

Политбюро одобрило предложения о строительстве в 1985—1995 годах железнодорожной линии, соединяющей Байкало-Амурскую магистраль с г. Якутском. Эта железнодорожная линия даст возможность обеспечить устойчивые транспортные связи Якутской АССР и возрастающие перевозки грузов для развития отраслей народного хозяйства данного региона, позволит более интенсивно использовать природные богатства Якутии.

Политбюро рассмотрело вопрос о мерах по развитию услуг по ремонту и строительству жилищ, постройке садово-огородных товариществ, гаражей и других строений по заказам населения в 1986—1990 годах и на период до 2000 года. Принятым по этому вопросу постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР определены конкретные задания, направленные на значительное увеличение объема выполняемых работ по строительству, благоустройству и ремонту жилищ, возведению квартир и домов, возведению садов, гаражей и стоилов для личных транспортных средств, а также по ремонту жилищ.

Советам Министров союзных республик, министерствам и ведомствам СССР поручено создать специальные ремонтно-строительные организации, силами которых, как правило, будут осуществляться услуги населению. Наряду с этими организациями к выполнению ремонтно-строительных работ по заказам трудящихся будут привлекаться подрядные строительно-монтажные и ремонтно-строительные организа-

ции, а также организации министерств, имеющих ведомственный жилищный фонд.

Политбюро одобрило разработанные правительством меры по более широкому применению в медицинской практике хирургического лечения заболеваний сердца методом электрической стимуляции. В этих целях предусматривается организация в больницах крупных городов страны специализированных отделений, увеличение выпуска отечественных электростимуляторов, создание дополнительных мощностей для их производства, улучшение подготовки медицинских кадров, занимающихся диагностикой и лечением нарушений ритма сердца.

Политбюро рассмотрело и утвердило директивы для делегации СССР на начинающихся 12 марта советско-американских переговорах по ядерным и космическим вооружениям. При этом было подчеркнуто, что переговоры открывают возможность — при наличии обоюдной готовности к этому — предотвратить распространение гонимых вооружений в космическое пространство и остановить ее на земле, сделать тем самым крупный шаг на пути к решению исторической задачи — ликвидации ядерного оружия полностью и повсеместно. Советская сторона будет действовать на переговорах энергично и конструктивно, исходя из принципа равенства и одинаковой безопасности, неустанно руководствуясь договоренностью от 8 января 1985 г. о том, что вопросы ядерных и космических вооружений должны рассматриваться и решаться во взаимосвязи.

Заслушав информацию товарища М. В. Зиминой о состоявшейся в Москве встрече секретарей Центральных Комитетов коммунистических и рабочих партий социалистических стран по идеологии и пропаганде. С удовлетворением отмечено, что эта встреча была единодушно выражена ее участниками, послужит дальнейшему усилению идеологической и ин-

формационно-пропагандистской работы, и прежде всего в связи с предстоящим 40-летием Победы над фашистской Германией и милитаристской Японией.

Политбюро заслушало и одобрило сообщение товарища А. А. Громико о его визитах в Италию и Испанию. Отмечено, что в итоге состоявшихся с руководителями этих государств переговоров, в центре которых были узловые проблемы европейской и международной жизни, выявилась определенная близость позиций СССР, Италии и Испании относительно неотложной необходимости эффективных усилий для устранения угрозы ядерной войны и ослабления международной напряженности. Важное значение в этой связи имеет поддержка ими договоренности о предмете и делах предстоящих переговоров между СССР и США по вопросам космических и ядерных вооружений. Подтвержденные руководством Италии и Испании своих намерений последовательно расширять деловое сотрудничество, включая и политические контакты, с Советским Союзом полностью совпадают с подходом советской стороны.

Одобрена информация товарища А. А. Громико об итогах его бесед с заместителем федерального канцлера, министром иностранных дел ФРГ В.-Д. Гельшером. В этой связи на заседании Политбюро было отмечено, что советское руководство выступает за развитие взаимовыгодного сотрудничества с ФРГ на основе Московского договора 1970 года и других советско-западногерманских соглашений. Вместе с тем вновь было подчеркнуто, что главным, определяющим элементом отношений СССР с ФРГ были и остаются вопросы безопасности.

На заседании Политбюро ЦК КПСС рассмотрены и решены также некоторые другие вопросы хозяйственного и социально-культурного строительства, упрощения социалистической законности и правопорядка, последовательного проведения курса мира и сотрудничества в международных отношениях.

Людмила Щипахина

Я — НАДЕЖДА!

Не мной ли
Доброет эпоха?
Принять эту щедрость века,
Теплом облеченного вздоха
Весной
Зачахнет земля,
Как силм во мне бутылка,
Под распри народов и стран,
Сегодняшним светом маня!
— Чадомою меня бинтовали,
В гаремах скрывали меня,
Цвета парусов флотилий,
Моз полуночная ткань.
Как золотом,
Многу платили
Врагам
Вожделенную дань,
Под тяжестью смрадного
вдоха,

ОТЪЕЗД ДЕЛЕГАЦИИ

Из Москвы на родину 7 марта отбыла официальная делегация во главе с секретарем ЦК КПЧ Я. Гавалиным, принимавшая участие в Днях культуры ЧССР в СССР, посвященных 40-летию освобождения Чехословакии от фашистских захватчиков.

В состав делегации входил заместитель председателя Федерального правительства ЧССР М. Лучан, заведующий отделом культуры ЦК Коммунистической партии Чехословакии М. Миллер, заведующий отделом культуры

Праздничное настроение.

Фото А. Васильев.

НАШИ СОВРЕМЕННОЦЫ

МАМА

С нее начинается жизнь. Все самое светлое, самое дорогое зовут этим именем. Родина-мать, Волга-матушка, мать-земля...

А ЛЕКСАНДР Степанов. Белогорский район в возрасте 17 лет. Брат и тезка его погиб в боях на Днепре в возрасте 20 лет. Павел Степанов. Прошел без вести на Брянском фронте в возрасте 22 лет. Филипп Степанов. Замучен в фашистском лагере. Иван и Василий Степановы. Гастарбайтеры гитлеровцами. Илья Степанов. Погиб в танковом бою на Курской дуге в возрасте 26 лет. Федор Степанов. Погиб в бою с японскими захватчиками на Халхин-Голе. Никита Степанов. Умер от ран... Девять сынов проводила Епистиния Федоровна на фронт. Все девять погибли... Какой же мерой измерить силу матери, пережившей зекоту и дожившей в трудах и заботах о семье, за которую сложилась голова ее сына, до 90 лет! И существует ли мера горю женщины, давшей наследство своим детям, давшей им жизнь, а когда пробила ее последний час, умершая в руках добрых, заботливых, но чужих...

И вот такой мерой измерить силу матери, пережившей зекоту и дожившей в трудах и заботах о семье, за которую сложилась голова ее сына, до 90 лет! И существует ли мера горю женщины, давшей наследство своим детям, давшей им жизнь, а когда пробила ее последний час, умершая в руках добрых, заботливых, но чужих...

Она любила танцевать. Вернее ей казалось, что любит, потому что очень хотелось. Да только не до танцев было. В четыре года потеряла мать, а четырнадцать пошла работать. Все еще вперед, думала. И модные туфли, и валсы с любимым до головокружения. Но будущее затушило не валсы. Завылкила война.

Так и не примеряла ни разу модные туфли, а те, что были, сменяла на сапоги, поступила в военную автотранспортную школу. Затем Волковский фронт. Валюша лес, корчевала пни, ухаживала за полем авиационным. Однажды, когда расчищала снег, попала под вражескую бомбежку. Взрывной волной ее выбросило из танка. На-

рушилась речка, стала плохо слышать, заболела голова. Медсанбат, госпиталь, запасная полка. И вдруг набор шоферов-трактористов в танковый полк. Ее, конечно, не берут: где это видано — женщина-танкист! От нее не шумит, напротив, придала решимости. И пишет она письмо Михаилу Ивановичу Калинин. А через десять дней получает ответ-разрешение.

В учебно-танковой бригаде единственную женщину встретили с недоверием: не каждый мужчина по плечу ежедневные по 14 часов, нагрузка, а тут девочка двадцатипятилетняя. Она справлялась. Ее полюбили, уважали за стойкость, не уступавшую мужской, и все же об отпуске на фронт думали с опаской.

И тогда командование решило оставить ее инструктором — учить будущих танкистов. Она совсем уже было согласилась, как пришла сестра ее Евдокия и привезла похороны на старшего брата, заменившего ей и мать, и отца...

Воевал Гитлер. Днепр тек, как слышать, заболела голова. Медсанбат, госпиталь, запасная полка. И вдруг набор шоферов-трактористов в танковый полк. Ее, конечно, не берут: где это видано — женщина-танкист! От нее не шумит, напротив, придала решимости. И пишет она письмо Михаилу Ивановичу Калинин. А через десять дней получает ответ-разрешение.

В учебно-танковой бригаде единственную женщину встретили с недоверием: не каждый мужчина по плечу ежедневные по 14 часов, нагрузка, а тут девочка двадцатипятилетняя. Она справлялась. Ее полюбили, уважали за стойкость, не уступавшую мужской, и все же об отпуске на фронт думали с опаской.

И тогда командование решило оставить ее инструктором — учить будущих танкистов. Она совсем уже было согласилась, как пришла сестра ее Евдокия и привезла похороны на старшего брата, заменившего ей и мать, и отца...

Решение было твердо: только на фронт. Когда ее и других танкистов провозили, выступала матери, пионерки. Она не помнит их лиц, но помнит, что все держала в руках похоронок.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Николай Трофимович СИЗОВ

защитил первым заместителем председателя Госкино СССР.

Выходивший из крестьянской семьи, Николай Трофимович Сизов начал трудовую деятельность в 30-е годы журналистикой. Работал в многотиражных крупнейших странах столицы. С 1940 года — член КПСС. И. Т. Сизов обладает большим опытом административной и общественной деятельности. Он работал в префектуре Союза советских обществ друзей и культурной связи с зарубежными странами, в Госкинетеле по радиоизлучению и телевидению, в Моссовете.

В 1970 году Николай Трофимович стал генеральным директором киностудии «Мосфильм», заместителем председателя Госкино СССР.

И. Т. Сизов избран делегатом XIV, XV, XVI съездов КПСС. В настоящее время — член ЦК КПСС. Многократно избирался депутатом Моссовета. Награжден орденом Ленина и другими государственными наградами. За заслуги в развитии советского киноискусства ему присвоено звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР».

Николай Трофимович Сизов известен и как писатель, создатель ряда интересных романов и повестей.

Владимир Ильич ДЕСЯТЕРИК

защитил заместителем председателя Госкино СССР, генеральным директором киностудии «Мосфильм».

Родился в 1937 году. После окончания историко-филологического факультета Днепровского государственного университета в Д. Десятерик работал секретарем горкома комсомола, редактором областной комсомольской газеты «Молодой денщик», заместителем редактора газеты ЦК КПСС Украины «Партийная юность». С 1964 года работает в ЦК ВЛКСМ, в «Комсомольской правде». В Госкиноиздате СССР. С 1978 года — директор издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Член КПСС с 1959 года. Член ЦК ВЛКСМ. Член Свердловского РК КПСС города Москвы. Известен историческими науками. За работы последних лет по теме «Ленин и молодёжь» удостоен премии Ленинского комсомола.

Содружество крепнет

Новую страницу в летопись братских связей мастеров экрана Советского Союза и народной Польши вписывает документальная кинолента «Ленин среди друзей». Работа над фильмом, посвященном страшной биографии вождя во время пребывания на польской земле, предусмотрена планом сотрудничества между Госкино СССР и главным управлением кинематографии Министерства культуры и искусства ПНР. Он подписан 7 марта в Москве.

Большое внимание в документе отведено проведению киномероприятий, посвященных 40-летию Великой Победы и Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и ПНР, национальным праздникам. В братской стране будут проведены Дни советского кино и ретроспективный показ советских фильмов. В свою очередь в СССР организуются фестивали польских фильмов. Кинематографы ПНР приглашены на XIV Международный кинофестиваль в Минске, а их советские коллеги будут гостями Международного фестиваля короткометражных фильмов в Кракове.

ЗАСЕДАНИЕ ПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА

7 марта в Москве состоялось заседание правления Общества советско-албанской дружбы, посвященное памяти деятеля албанского национального возрождения К. Кристофориди.

От всей души

Кто не знает поэму Расула Гамзатова «Целую женские руки». В эти мартовские дни ее строки звучат в московском спорткомплексе «Олимпийский», где проходит большое театральное представление «Любовью к женщине...». Слово поэта, пронзенное отныне всем миром, страны, воплотилось в песнях и стихах, музыке и танцах, воплощенных по технике исполнения цирковых номеров. Представление в «Олимпийском» — праздник весны, солнца, любви. Яркое, красочно оформленное действие (художник — лауреат премии Ленинского комсомола Р. Казанч) поставлено заслуженным деятелем искусства РСФСР В. Голованов. В программе принимают участие народные артисты СССР Н. Брегадзе и Ю. Гуляев, народный артист РСФСР Г. Васильев, заслуженные артисты РСФСР В. Шубарин, В. Маратов, популярные исполнители, артисты цирка, аккомпанирующая группа ансамбля, эстрадно-симфонический оркестр Азербайджанской ССР (художественный руководитель — народный артист СССР М. Магомедов). Зрители встретятся с Юрием Антоновым, подгот. творческим циклом новых песен на стихи Расула Гамзатова.

Вчера в «Олимпийском» посвящен празднику женщин. Они и воспринимаются зрителем как подарок, сделанный от всей души. М. КАРПОВ.

Настоящим праздником, наполненным музыкой, шутками, молодежными забавами, стал для всех собравшихся в Ленинградском Центральном парке культуры и отдыха имени С. М. Кировского знаменитый «Мир» в день рождения артиста клуба «Мир» Куйбышевского района. Весь сбор от народного вечера в фонд XIV Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

Цветы, только цветы...

КНИШИНЕВ. Букет из лавровых веточек украсил Международный женский день 8 Марта специалистов молдавского аграрно-промышленного объединения «Виктория». Они в эти дни отправляют на прилавки магазинов красивые и белые розы, георгины, нежные хризантемы и нарциссы, тюльпаны, герберы, ароматную сирень. «Виктория» — одна из крупнейших в стране фирм, в орнаменте которой собраны коллекция почти из восьмидесяти видов и сортов цветов. Здесь — голландские тюльпаны в средневековой аристократии, более шестидесяти сортов хризантем как японской, так и жесткой селекции, гладиолусы.

АЛМА-АТА. Автолавок с тюльпанами, георгинами и розами отправлены на отдаленные производственные участки хозяйства Алма-Атинской области. Почти полмиллиона цветов вырастили в оранжереях и Международному жен-

скому дню работники одного из крупнейших специализированных хозяйств — совхоза «Тугуль». Круглый год цветочный конвейер действует теперь во многих областях республики. Наряду с колхозными и совхозными тепличными комплексами крупными поставщиками стали коллективные подсобные хозяйства промышленных предприятий. В Каратау и ряде других горных районов обширные оранжереи собраны в отработанные шахты. ФРУНЗЕ. Богатство и яркость тонов отличают букеты тюльпанов, которые получили многие жители столицы Киргизии в канун Международного женского праздника. Поздравить об этом ученые Ботанического сада республиканской Академии наук: около 350 сортов тюльпанов, завезенных из разных районов страны, испытали они. КОМПАС В МОРЕ ИНФОРМАЦИИ

НОВОСТИ

В МОСКВЕ ЗАВЕРШИЛИСЬ ДНИ КУЛЬТУРЫ ЧССР В СССР

До новых встреч!

Ярким смотром достижений искусства и литературы Чехословацкой Социалистической Республики стали Дни культуры ЧССР в Советском Союзе. Этот впечатляющий праздник дружбы был посвящен 40-летию освобождения братской страны от фашистских захватчиков. Заключительным аккордом Дней культуры ЧССР стал концерт ведущих мастеров чехословацкой эстрады. Он состоялся 6 марта в Москве в Государственном Центральном концертном зале. На концерте, прошедшем с большим успехом, присутствовали представители культуры и искусства ЧССР и СССР. Министр культуры ЧССР М. Клаус, посол ЧССР в СССР М. Завадил.

Пусть будет светлым день

В рамках Дней культуры ЧССР в СССР в Центральном концертном зале «Россия» состоялось торжественное мероприятие творческой личности: задачи и проблемы.

Обращаясь к участникам «круглого стола», представляем всех творческих союзников двух братских стран, его ведущий — писатель Генрих Бороняк подчеркнул, что эта встреча — одно из принципиальных событий нынешних Дней культуры Чехословакии в Советском Союзе. Ведь речь идет о творческих проблемах и задачах тех художников, чье искусство будет определяющим в завтрашнем дне культурной жизни двух наших стран. Многие аспекты труда молодых людей искусства обдумали участники встречи. Разговор шел по-молодежному эмоциональный и взволнованный. Ведь собралась люд самых заинтересованных, те, кто не только не знает, но и не знает, что такое творчество, а потому, подождав к мультимедийному инструменту, азия в руки, чтобы поделиться сокровищем со своими первыми зрителями, слушателями, читателями.

Очень символично, сказал Иосиф Шинмон, поэт, главный редактор издательства «Одеон», что в насыщенный до предела день творческого обмена искусство Чехословакии перед советским зрителем мы нашли время и возможность собраться для такой откровенной беседы. Практика, творческое общение — лучшая школа для молодого художника. Он оттачивает свое мастерство, завоевывая волю в борьбе с таинными явлениями, как потребительство, цинизм и равнодушие. Сорок лет живут наши страны без войны. В этом за-

слуга людей, которых мы называем своими наставниками. Однако наступает время, когда эстафету мирного, созидательного труда должны мы взять в свои руки. Завтрашний день до встречи в Доме актёра коллектив Московского театра имени Ленинского комсомола принимал чехословацких друзей и себя. Гости посмотрели спектакли, обсудили творческие планы. — Это были памятные вечера, — говорит актриса Татьяна Дербенева. — До чего же это здорово, когда молодые парни и девочки из разных стран могут собраться вместе и вот так откровенно и увлеченно поговорить об общих делах. И никому не приходит в голову, что есть понятие «языковой барьера», и совсем не хочется верить, что кто-то на планете обозначен тем, чтобы разобщить людей, подержать их дружбу испытанию огнем и мечом. — Мы молодые. Но это не значит работать с прохладцей, расщеплять на какие-то группы победы и успехи. Завтра начинается сегодня. Оно уже началось. Будем же ему соответствовать. Есть в нашем театре такой порядок: приходится в труппу молодого актёра сразу же назначено на главную роль. Пусть попробует! Пусть знает, что в его силы верны, но результат будет оценен, как без всяких скидок. Мне кажется, что это неплохой метод воспитания молодого человека — художника, гражданина.

СПОРТ

РАДОСТЬ ОТКРЫТИЙ

На чемпионате мира в Токио советские мастера парного катания завоевали золотые и серебряные награды. На высшую ступень пьедестала почета поднялись Елена Васильева и Олег Васильев. Второе место заняли Лариса Селезнева и Олег Макаров. В новом олимпийском цикле тренер чемпионов Тамара Москвина поставила высокую цель — еще глубже раскрыть индивидуальные особенности спортсменов, найти неповторимую исполнительскую манеру. Пожук не прошел бесследно. Он-то и привлек ленинградцев к преодолению истинно чехословацкого творчества. Олимпийские чемпионы, двукратные чемпионы Европы Валова и Васильев стали теперь и двукратными чемпионами мира, но это случилось не сразу, а в результате многолетних тренировок. Они дарили женщинам гонок и смотрели вокруг чуть удивленно, не понимая, отчего эти нарративные тети, которым все здесь так рады, плачут!

Сердце за детей, за внуков, за все, если что-то делается в жизни не так, как хочется и мечтается. Откуда же силы берет эта женщина, мать, бабушка?

Высвечивают юнтеры лица и судьбы. Антонина Тихонова Хохлова-Дубова, стрелочница 125-го авиационного полка. Сабит Абдураманов, мать-героиня, доярка, Герой Социалистического Труда. Прасковья Филипповна Кучеренко, первая женщина-тракторист в Казахстане. Мария Савельевна Шкарлетова, медсестра, Герой Советского Союза, — вспоминала рукописанные бон на Днепре, форсированные Вислу, она рассказывала, как боролась за каждого солдата. И когда удавалось спасти, думала: одним зеном больше для Родины, одним горем меньше для матерей, более ста равных вынесла с полка боя Мария Васильевна, а было ей в то время 18 лет от роду.

Трогательной получилась встреча. Сошлись вместе прошлое, настоящее и будущее в огромных белым бантам. Они дарили женщинам гонок и смотрели вокруг чуть удивленно, не понимая, отчего эти нарративные тети, которым все здесь так рады, плачут!

А матери слез не стеснялись. То были святые слезы. Как память и как надежда. Н. МАЙДАНСКАЯ. Участницы встречи Л. И. Парфенова, Е. Б. Салдуева, А. П. Жаркова, М. С. Демидова, В. И. Данчилова и П. Ф. Рыбалыченко. Фото Э. Никонова.

Труженикам села

Ежегодно в литовском городе Каунасе проходит фестиваль под девизом «Играем для рабочих». Это стало неизменной традицией. На днях в Ронкишском районном доме культуры открылся двудневный фестиваль театров для труженников села. В нем принимают участие исполнители всех профессиональных драматических и двух кукольных театров. О. МАКАРОВА, вильнюс.

Справедливы радки отмычки, что провозглашение программы и большинство спортивных пар стали более техничными осмысленными. Мы увидели сложнейшие выборы, а также прыжки в два с половиной оборота, которые ранее были доступны лишь представителям «одиночного катания». Но, к сожалению, спортсмены не порадовали стабильностью, что в целом и отразилось на общем впечатлении. Не смогли избежать серьезных ошибок при выполнении двух сложных прыжков — эскимских Вероника Першина и Марат Акбаров, что не позволило им подняться выше шестого места.

Два замечательные танцевальные пары Наталья Бестемьянова — Андрей Буккин, Марина Климова — Сергей Пономаренко уверенно лидируют после исполнения трех обязательных танцев и оригинального в ритме канканета. Известно, что, как и футбол, спортивные танцы на льду обзавелись своим рождением английским. Лет в двадцатые — начал какой-то соделывать джентльмен попробовал исполнить модные в то время па, а встав на коньки. И когда в 1952 году танцы впервые были включены в программу чемпионатов мира, англичане уже имели все основания заявлять: мы можем выставить десят пар, и они займут десять первых мест.

К родичам танца эскимского училища, казалось, невозможно в совершенстве постичь, если эти лавровые, канканеты, ескимские, близки без помощи тех, кто первым их перенес с паркета на лед. Теперь, как говорится, времена изменились, и лидерство советских танцоров бесспорно. Именно они претендуют в Токио на медаль самой высокой олимпийской программы.

Блестяще стартовали представители советского одиночного катания. Одаренный фигурист Александр Фадеев до имел себе равных — но сразу стал чемпионом мира. Удачно выступил и Владимир Котин. Пока он занимает пятое место. Впервые в истории участия советских одиночников на мировых чемпионатах обладательницей малой золотой награды за обязательные фигуры стала Кира Иванова. Виктор РЫЖКИН, заслуженный тренер РСФСР. Е. Васильева и О. Васильев, Л. Селезнева и О. Макаров (слева) на пьедестале почета. Фото ТАСС.

НАШИ СОВРЕМЕННОЦЫ

ДОБРЫМ МОЛОДЦАМ УРОК

— Везет мне на такое. — И она улыбается.

Вот и недавно случилась история: у женщины в троллейбусе похитили кошелек. Преступнику удалось выскользнуть на остановке, он бросился наутек, а за ним, взывая о помощи, бежала пострадавшая...

Ранним утром прохожих на улице было немного, и Екатерина Яковлевна Гуженко — одна из них. Попыталась задержать вора, но тот неожиданно перемкнул через забор и скрылся на дворе поджигателя...

Естественно — для нее естественно — она кинулась за ним. «Должно быть, притаился в подвале», — подумала, осматривая двор. «Товарищи милиционеры, он здесь!», — крикнула как можно громче, стремясь психологически разоружить преступника...

Этих примеров, понаслушав, достаточно, чтобы убедить вас, читатель, будто речь идет по меньшей мере о сотворении уголовного розыска. А между тем Гуженко — актриса республиканского театра кукол «Лингвист»...

Почетный донор СССР, она была делегатом Молдавии на первом в стране донорском съезде и выступила там с пламенной речью. О чем могла говорить? Конечно, о бесценном даре жизни и своем стремлении всегда прийти на помощь человеку в трудные минуты...

А первым, кому она, по национальности еврейка, отдала свою кровь, был советский офицер. Уже в конце войны, когда в Белград воцарилась советская власть, совсем еще юная Катя, услышав объявление...

по радио о том, что требуются доноры для раненых, добровольно пришла в госпиталь. Здесь и встретила она свою судьбу — солдата Михаила Гуженко, а после войны вместе с ним пришла в нашу страну...

Они вместе начинали свой актерский путь на сцене Русского драматического театра имени А. П. Чехова. Михаил Пенасович и по сей день работает там. А вот Екатерина Яковлевна, актриса драмы, перешла в Театр кукол. И нет в театре, пожалуй, спутника, в котором она не участвует...

В спектакле «Веселый маскарад» ей пришлось играть миллионера. Добрый был благодетель порядка — единственный в ее репертуаре. А смогла бы в жизни быть в этой должности? Вряд ли. Когда она предостерегла ограбление филармонии, ее благодарил участковый. Он же предложил работать в детской комнате милиции, воспитывать «трудных» подростков...

«Лучше я займусь этим в театре», — ответила Екатерина Яковлевна. Но вот печаль: в театре нет для того условий. «Лингвист» (коллективу скоро исполнится 40 лет) не имеет даже приличного зрительного зала, не говоря уже о сцене и подсобных мастерских...

Детишки любят спектакли республиканского театра кукол. В зрительном зале на сто мест всегда аншлаг. Но сцена здесь, похоже, пропала не по адресу. И даже добрая фея Екатерина Яковлевна, задержавшая на одну минуту, задержавшая на одну минуту, немало выволакивая из бездн людей, ничем не может ей помочь...

В. КАЧУРИН, наш соб. корр. ИНИЦЕНЕВ.

Душанбинская музыкальная школа. № 1 имени П. И. Чайковского. Здесь организованы группы художественно-эстетического воспитания детей дошкольного возраста. Перестав порог школы и попадая в гости к братьям вошедшим — преподавателям музыки, немецкого языка, образовательно-искусства...

— На занятиях по немецкому — хорошею. В игре дети и не замечают, что учат слова нового языка, так все задорно, интересно. В соседнем классе мальчик сидит, как в концертном зале: руки на коленях, глаза закрыты — слушает мелодию. Здесь они начинают постигать, что шум листьев и журчание воды — это тоже музыка...

В. ОРЛОВ.

— Все так интересно! Будущий музыкант по четыре года (педагог С. Франк). Заниматься по ритмике ведет С. Назарова. Фото автора.

ПЕРЕД ВСТРЕЧЕЙ НА ТЕЛЕЭКРАНЕ 460 ПИСЕМ О ЛЮБВИ

Этот фильм о любви. О войне. И о том, как любовь испытывалась в войну. Ленинградские телезрители уже видели этот фильм. Девятого марта он будет показан в программе «Документальный экран».

ВСЕ началось с небольшой заметки, напечатанной в пионерской газете. Пятидцатилетняя девочка писала о том, как она собила колоски на поле. Восемнадцатилетний Лев, юнга-биолог, прочел заметку и решил откликнуться автору. Кто мог знать, что пройдет два года и они отправятся с Любовью в военкомат, где ей откажут (чересчур молода и не очень здорова), а ему пообещают: «Идите похвастку».

Режиссер А. Каневский снимал совсем другой фильм, когда в разгар работы увидел в школьном музее письмо. Молодая ленинградская санитарка писала на фронт о премьерной симфонии Шостаковича. Исполнение постигло ее. Когда отлучились последние аккорды, она поблела как оркестру с большим букетом цветов. Это было 9 августа 1942 года.

Письмо было адресовано юному наводнику 1-го орудия, бывшему ленинградскому десантнику. «Что такое любовь? Почему мы пролили кровь, как принадлежали друг другу? — размышляет в мире герой картины «Во имя жизни и любви» (Автор сценария и режиссер А. Каневский, оператор Ю. Иванюк, звукооператор Н. Соломонович).

Война разлучила их на четыре года. Они вышли из нее другими людьми, сохранив неизменность чужих, опаленную память и эти письма — 460 конвертов.

Письма, где слово «любимый» читается под штампом «проверено военной цензурой», где признания в верности перемежаются впечатлениями о прочитанных книгах, а среди торопливо исписанных между болот листков попадаются засушенные растения — фронтового гербария.

Эти письма они будут беречь всю жизнь, чтобы через 40 лет раскрыть тот довоенный фанерный чемодан, разложить их по месяцам и датам. И снова услышать «самых себя». «Как зрелище, как лепет, как чувства...» Перечитав их в присутствии режиссера, тоньше бывшего фронтовика, и нас, заочнее наблюдающих эту встречу с прошлым.

Взвешивая шпильки, влюбленный и немножко сентиментальный, не знает, как справиться с тем, что видит вокруг себя. «Вся моя нежность, мягкость, любовь и широта вдруг остановились с дилеммой же уничтоженней».

Он пишет ей с фронта, где в окопах талая вода мещает с кровью, где тебя, раненого, несут через болото, где ташат орудия под обстрелом и солдат рядом с тобой вдруг рухнет, зажимая мгновенно оселенное лицо.

Взвешивая шпильки, влюбленный и немножко сентиментальный, не знает, как справиться с тем, что видит вокруг себя. «Вся моя нежность, мягкость, любовь и широта вдруг остановились с дилеммой же уничтоженней».

— Земля, я дышу твоей свежестью и не могу надыхаться. Я смотрю на тебя и не могу оторваться. Я не трушу, нет. Но во мне происходит адский конфликт...»

Она помогает ему в трудную минуту. Почти ежедневно она станет ему писать из города, где на улицах падают обесиленные люди, где в ее доме ледуха, старый ученый, зажав виски кулаками, стонет от голода, а живы ли близкие, узнаешь по утрам по пулю.

Временами ее охватывает отчаяние: «Дело, возможно, идет и кону... Знай одно, что не было ни минуты, когда бы я не думала о тебе... — пишет она в своем «завещании». «Прощай, любовь моя. Если это правда, что мы не увидимся больше, — то прости в небе, в законе, в телех мою любовь, мои ласки». Завещание это она закроет в железной коробке в саду на условленном месте в декабре 41-го года. А на фронт отправит другие строки: «Береги себя, дорогой, друг мой милый! Не выдай духом ни на секунду... Города наши рухнут прагом... Но пусть любовь моя крепит твою руку».

На первых же фронтовых фотографиях он выглядит старше своих лет. Но для некоторых выделено по-прежнему остается мальчишкой. И сколько и пришла на нем из-за того, что есть на свете любовь! Пусть смеется, пусть назовет меня кое-что называемой юностью. Я верил и буду верить... Впрочем, чем бы тебе порадовать? Отправил недавно 12 фишек и протомом».

Четыре года — день и ночь — постоянное ожидание писем. «Ведь это тоже надо пережить», — вспоминает Любовь Вадимовна. — Полагаясь письмо, прежде всего смотришь на дату — сейчас он жив. Вот и этот день. И молчишь за те дни, которые еще прошли... Он остался жив, он не стал каленым, вернулся с Победой и нашел любовь при смерти. Она лежала в туберкулезном диспансере с кровотечением. «Я жила не надеясь, но мне хотелось на траву, в лес и просто его увидеть... нобить, сколько бы даст».

Из больницы он забрал ее под расписку. Увез в деревню. Каждый день выносил на руках под сосны, отпаивал молоком (на деревне его прозвали — мать-одиночка). Устроился на работу на биржевой станции, поступил заочником на бирюфак.

А что же потом? Потом — вся жизнь. 40 лет — почти вдвое больше, чем им было пообещано. Впрочем, предостережениям медицины она подарила ему, как и слазе, трех сыновей и дочку Дуно. Дети выросли — музыкант, инженер, геолог, студентка... А затем появились внуки. Пона их девять.

Есть в домашнем архиве Яковок семейная реликвия — «бложадное зеркало». С мелкими шероховатостями от несчастья — воздушной пыли, летящей при близкой бомбежке. Его берегут как память.

Если бы домашнее зеркало хранили все наши отравленные и вглядываясь в их зыбкую поверхность, мы могли бы обнаружить самих себя. Но разве не так же отравлены наши писемца? «А великим удивлением и с какой-то

совершенной отчужденностью я долго не мог понять, кто это — предок или сын передо мной», — говорит Лев Андреевич. — Потому что с одной стороны, по возрасту, это был человек, который мне предшествовал, а с другой...

ТЕЛЕФОН отучил нас писать друг другу. Деловые корреспондентские катасстрофические вытесняют собою письмо-беседу — ту форму общения, при которой осмысливаются события нашей жизни, углубляются отношения с близкими, что-то добавляется и пониманию себя и другого. Телефон, телеграф, телевидение. Проклятие техники! А что если беда исключительно в нас самих?

Больше 20 лет выходит в доме Яковок семейная газета «Домашний листок» с картинками (издательство «Семейный комут»). С помощью родителей дети ведут смешную и трогательную летопись, где любое событие тотчас встречается общественный отклик — от покупки шара («Зачем нужен шар, если в него нечего вешать?») до свадебной церемонии («Наш брак самый гуманный в мире»). Письменное самовыражение стало семейной традицией.

Смешно полагать, что творчество — привилегия художников и ученых. Когда мы учились говорить (от двух до пяти), любой из нас становится генеральным лингвистом. Творчество — сама наша жизнь. Ежедневным творчеством может стать и домашний быт. «Мы семейные наши отношения, взращивание детей, как великий спектакль устраивали, где мы же сами создавали и были его актерами», — рассказывает в фильме Лев Андреевич. — В какой-то мере это была игра, но и сущность нашей жизни... вызов в общем-то бытийности, рутине».

Как быть любившим?

Как стать счастливым? Для этого надо стремиться всегда быть вместе. Относиться к трудностям с юмором и достоинством. Суметь создать в семье атмосферу творчества. Не стыдиться работать (если надо — постройте собственными руками дом), играть, фантазировать. Научиться быть мужественным. И всему этому научить детей, а затем, по возможности, и внуков.

И уметь говорить друг о друге, как он — счастливо и откровенно, как она — бережно и целомудренно.

Вот и все.

Каневский снял фильм о любви. О войне. Но в той же мере и фильм о творчестве. А может быть, и о том, что такое истинная интеллигентность.

В самом деле, в чем она выражается? Возвук оглянешься — есть люди чудесные, добрые, толковые, образованные. Образованность — обстоятельство не последнее, но важное другое — сострадание и несуетность, уважение к личности, к духовному миру каждого. Не оскорбить, не унижить, не спихнуть. И семейный уют, тепло, уют, уют лампы. И неброская стойкость при испытаниях.

Это фильм о русских интеллигентах.

В КАРТИНЕ ошутима митация пасторальности. И в самом деле: самое страшное полади на вечные вопросы отчество, Герон, как в сказке, живут-поживают, добра набирают. Последнее, правда, преувеличено. Но, как известно, не в лещах счастье. «Так что после войны все хорошо» — последние фразы в фильме.

Впрочем, был поначалу в картине другой фильм. «Я, как бывший артиллерист, терпеть не люблю большие и большие слух», — признается Лев Андреевич, ныне профессор-зоолог, читающий курс по ориентологии. — Первым я перестал слышать высококошачьих птиц. Овсянку, например, не слышу никогда. Записывал ее на магнитофон, записал на полную громкость и — ни звука... Это последняя картинка в голову. Так что, — грустно улыбается он с экраном, — ничем не могу вас и этом смысле порадовать».

Это печальное признание разрушало интонацию сказки-притчи. Каневский решил им пожертвовать. И до сих пор не уверял, верю ли поступил.

Но отчего бы не показать телезрителям оба эти фильма и, поделившись своими сомнениями, не препарить нас в соучастников экранного разговора? Разве не доступны телевидению разномыслия структуры повествования, когда размышления автора не менее пропорциональны, чем высказывания героев?

Авторские сомнения остались за кадром. Как остался за кадром и многие факты биографии людей, чьи судьбы составляли колоссальный портрет семьи. Не вошли в картину рассказы о Любимом деле — одном из первых русских авиаторов, работавшем секретарем у Вернадского, участвовавшем в крупнейшей стройках страны, военном летчике, фотографировавшем с воздуха Берлин в мае 45-го, а впоследствии известном ученом-географе, именем которого назван ледник на Тянь-Шане. Остался за кадром и уникальная биография девушки — замечательного гигиениста и герпетолога...

Особенно настоятельно инпортрет в том, что человек, по словам одного документалиста, приходит на экран «в разумном манере измерений плеск веселого шельмом». Но как часто это «чужие измерения» конфликтуют с многомерностью материала. Авторы мучительно жертвуют живыми деталями и сюжетными линиями, которые не укладываются в жесткие рамки фильма. Но откуда мы взяли, что эти рамки для телевидения обязательны? Разве не достаточно домашнему экрану бесконечное многообразие форм освоения жизни — от мимолетного кинонаблюдения до многосерийной семейной хроники?

Вот и сейчас — телефильм закончился, а ты ловишь себя на том, что не хочешь расставаться с его героями. Но что может быть интереснее судьб тех же современников, когда события частной жизни оказываются событиями истории, а личный опыт героев становится нашим общим опытом?

С. МУРАТОВ, М. ТОВАЗ.

Сильва Капутикян: ПРЕДЧУВСТВУЮ РОЖДЕНИЕ СТИХОВ

Однажды Сильва Капутикян, говоря о замечательном армянском поэте, перечислила также многогослойные пласты его души: поэтичность, доброта, романтика. Наверное, такими слабые каждого большого поэтического таланта. Располагать их можно в разном порядке. Если говорить о самой Капутикян, то, очевидно, на первое место надо поставить доброту. А к главным пластам ее души добавить еще предельную искренность.

В предисловии к одному из своих сборников Капутикян призналась: «...Тяж как я не веду дневников, очень не люблю писать писем, но вся эта внутренняя энергия чувств уходит в «личную лирику».

Личника Капутикян порой обнимает своей откровенностью. И в то же время трогает и возвышает читателя такое доверие и нему. Хочется быть достойным этого доверия, высоким и чистым душой.

Автор многих стихотворных и прозаических сборников, лауреат Государственной премии СССР и республиканской премии имени Аветикана Исавяна, Сильва Капутикян много времени уделяет и общественной деятельности. Для ее уплотнения в дисгармоничной, роковой, при столкновении с дисгармонией, несправедливости лирическому голосу поэта надлежит обрести резкое, непримиримые нотки, стать поистине «колоколом на башне вечевой».

Признаться, порой хочется устроить себе передышку, ощутить состояние беззащитности, но, оказывается, такое состояние не по мне. В моем последнем сборнике я как раз пишу об этом: «Уж сколько раз я обещала себе Душой утомиться и сердцем поостыть. Не тревожиться более и у лице град. Мне-то какое дело, что на улице град. И что где-то плачет ребенок? Какое мне дело, что с правого ты сбился пути И что фальшь разлагает извод розкошной маси?»

Мне ли сосрещать ржавчину и плесень? Мне ли увальщать истинный путь? Мне ли спасать задохнувшийся мир? Да, уж сколько сколько раз Ох, уж сколько сколько раз Да, уж сколько сколько раз Забраться в тихий угол и жить-поживать. Но что это за жизнь? И зачем так жить? Писатель, признанный воспитатель в чистейшей идеальной гражданственности, обязан и в своей деятельности быть гражданином. Вель свой деятельностью и его творчеством взаимосвязаны.

— Известно, что в поле вашего зренца постоянно попадают актуальные, назревшие проблемы действительности. Не так давно вы провели по телевидению цикл передач «Честь нашего дома», где шел откровенный разговор о нашем быте, обычаях, традициях, этических проблемах... А что вас тревожит сейчас?

— Пусть вас не удивит, но и поля «химией», меня беспокоят вопросы, связанные с загрязнением окружающей среды. Дымчатая завеса над городом, замученные реки, тревожные сигналы в прессе и в книгах не могут не волновать. Один знакомый химик посоветовал мне поостараться в определенные часы, особенно ночью, не оставлять окна открытыми. Снагаются заводские отходы, и в воздух могут попасть вредные вещества. Как это согласовать с классическим советом врачей: спать при открытой форточке? Когда-то мы с гордостью писали о строящихся заводских гигантах. Но порой их деятельность оборачивается против человека. Развивая технику, преобразовывая природу, мы подчас забываем о равновесии в ней, о чувстве меры, о бережном и ней отношении...

— Видно, необходимо, чтобы решение экологической проблемы носило комплексный и массовый характер. Недавнее восстановление парней и справедливости о дополнительных мерах по предотвращению загрязнения атмосферы воздуха — еще одно свидетельствование заинтересованного отношения к охране природы.

— Да, конечно, меры предпринимаются, но опасение за будущее природы остается. Надо активно воспитывать в людях сознательное и доброе отношение к природе. То есть экологический вопрос — это и вопрос нравственный. А значит, самое время и писателю снаграть здесь свое слово, отойти от своего собственного, «сокровенного», что ли, в творчестве ради злободневного, тоже очень нужного дела.

— Если говорить о сокровенном в творчестве, то, наверное, для вас это тема разброшенная во свету армянства — спорна. Результатом многих ваших поездок и знакомства с армянскими армянами явилась ваша художественная публицистика — книги «Караваны еше в пути» и «Меридианы карты и души», которые переведены на русский язык, выдержали пять изданий. Как вы распеваете предстоящий в августе этого года фестиваль художественных коллективов спорка?

— Это событие проойдет впервые в истории наших культурных связей с зарубежными армянами. Идея фестиваля воспринята с большой радостью и воодушевлением. На местах уже организованы юрты. Драматические труппы, ансамбли песни и пляски, певцы, танцы, артисты готовятся и встрече с Родиной. Помимо, как лет двадцать назад во время моей первой поездки в Ливан, Сирию, Египет во всех почти армянских школах и клубх — нам представляли ансамбли песни и пляски — спортивные коллективы государственного колледжа. Мы говорили, что все эти «ансамбли» появились на свет после первого посещения этих стран нашим, как она называли, «ансамблем Алгуниана», который привез им дыхание родины. Представлю, с каким восхищением они увидят теперь родину, будут танцевать, петь, играть на родных подмостках.

Одна из ключевых тем вашего творчества — тема искусства. Стихи о Мартиросе Сарьяне, Минасе Аветисiane, Комитасе, Сирачукайи, Ваграме, Паналяне, Рачия Нерсисiane, армянской архитектуре...

— Выступления, статьи, посвященные композитору А. Хачатуряну, А. Тиграняну, Эд. Оганяну, Э. Мирзояну... Каким вам представляется творческое взаимодействие искусств?

— Очень тесно и неразрывно сплетены корни армянской поэзии, музыки, живописи, архитектуры. Ведь красками Мартироса Сарьяна и Минаса Аветисiane окрашены наши стихи, музыка Комитаса озвучены своми армянскими памятниками, величием древнего храма овеяны наши шараны — старинные песнопения... У нашего замечательного поэта Вагана Давтяна есть стихотворение, в котором певцу Луисина Закарян он видит поющим хачкару, этим самобытым явлением армянского зодчества. Надгробный камень с высеченным на нем изумительным орнаментом воспринимается как лучшее древо жизни.

— Внутренние творческие связи наших искусств лет тридцать — сорок назад выжидали более прочными. Тогда почти все наши творческие союзы, не от хорошей, конечно, жизни, жили в «коммунале», то есть в одном помещении, которое называлось «Дом культуры». Теперь появилось много домов: писателей, архитекторов, актера, художников, композиторов, кинематографистов, но ослабли прежние контакты. Может быть, это объяснимо: сейчас нас всех стало так много, что не уместить по одной крыше. Но все-таки обидно, что утрачена прелесть сплоченности служителей муз, мешавшей стала общия заинтересованные, ослабло участие в творческих заботах коллег «смежного искусства»... По-моему, в какой-то мере это вылило и на само творчество и писателя, и кинематографиста, и актёра, и композитора. Меня, как поэта, волнует оторванность некоторых композиторов от армянской поэзии. На таком безрадостном фоне достойны похвалы композиторы Эдгар Оганяну, Тигран Мансурян, Гегурия Чичаян и некоторые другие, их стремление создавать песни на добротном поэтическом материале.

— Какое искусство ближе вам наравне с поэзией? — Пожалуй, театр. С особым интересом знакомлюсь с современными пьесами, теми, которые созвучны моим настроениям и волнениям. Мне по душе острое, проблемное постановление, даже если в них порой публицистичность выходит на передний план. Главное, чтоб этот публицистический момент спектакля был правдивым и честным. Мне доставляет удовольствие посещение маленьких театров. Они возникли сравнительно недавно, по-видимому, как великие времена. Это наш ереванский экспериментальный камерный, разные студии, по месту их нахождения. Новизна, раскованность, неканоничность творческих поисков и смелые находки и, главное, энтузиазм режиссеров и актеров очень подкупают.

— Говорят, что наш великий поэт Ованес Туманян, не написавший ни одной даже одностопной пьесы, в глубине души считал себя драматургом. Я, конечно, не Туманян, но, признаюсь, тоже чувствую в себе драматурга и даже написала несильно пьесу. Одна из них «Кружок, куда летишь?» была напечатана в журнале «Театр», другая «И ты, Брут!» поставлена на армянском телевидении. Однако я полагаю, что моя любовь к драматургиискому искусству еще остается односторонней, незрелой. Тем не менее я не отчаиваюсь, подумываю о новых пьесах И, естественно, предчувствую рождение новых стихов.

Беседу вела К. ХАЛАТОВА.

ЕРЕВАН.

Торжества над Днепром

В Киеве все готово к открытию праздника литературы и искусства «В семье волевой, новой», посвященного жизни, творчеству великого сына Украины Тараса Шевченко. Он, как всегда, приурочен ко дню рождения народного поэта. Программу праздника составят театральные концерты, кинематографические выставки, кинофестиваль. Одна из его страниц — премьера нового фильма «В семье во-

ной, новой, созданного украинскими кинодокументалистами. В домах творческих союзов республики к празднику подготовлены специальные программы. В школах и ПТУ пройдут шевченковские уроки. Начавшийся в Киеве праздник возьмет путь на Черкасск, Тут над Днепром-Славутичем, где Кобзарь родился и чьи берега неслышно, протруду встреч литераторов с труженниками области. Завершено торжество в Керсуи-Шевченковском. По традиции в празднике принимают участие литераторы Москвы и Ленинграда, братских союзных республик. В столицу Украины прибыли также гости из стран социалистического сотрудничества.

Л. ВИРНА, наш соб. корр.

ОТРЫВОК ИЗ СЦЕНАРИЯ

Танцплощадка

Авторы нового киносценария музыкально-романтической комедии «Танцплощадка» — известные кинематографисты. За плечами народного артиста РСФСР режиссера Самсона Самсонова такие фильмы, как «Оптимистическая трагедия» (приз Каннского фестиваля за лучшую революционную эпопею), «Попрыгунья» («Серебряный лев» св. Марка в Венеции), «Огненные версты», и многие другие картины. Аркадий ИНИН — сценарист, автор шестнадцати фильмов, среди которых «Однажды двадцать лет спустя», «Отцы и дети», «У матросов нет вопросов» и другие. Сценаристов Инина и Самсонова начался фильмом «Одноминутный предостережение обобщения», удостоенным приза за лучшую комедию на Всесоюзном кинофестивале в Киеве.

ИГРАЛА музыка. Крупные южные звезды отражались в темной глади ласкового плещущего озера. И рядом со звездами отражались, переизгибаясь с ними, разноцветные огоньки — красивые, желтые, зеленые. Звезды светили в небе, а огоньки — на берегу, там, за таинственно очерченными в темноте сплутыми деревьями небольшого парка. И музыка звучала там же — за деревьями, на танцплощадке. Старая, дощатая танцплощадка с деревянной рампиной эстрады была так близко от моря, что в большой шторм волны, наверное, достигали ее ограды. Отполированные тысячами ног доски поминки и предостережения, и послевневешние фонтотры, и рок-н-ролы пятидесятых годов, и смешившие их тансты и шейки, а сейчас они сотрагались в ритме последнего всплеска танцевальной моды — стили джаз.

Этот шумный, светящийся островок был центром, вокруг которого сосредоточивались все остальные, более спокойная жизнь парка. В фанерном тире слышались хлопки мелкокалиберок, которые выдалвал хромой старик. В стеклянном киоске молодая толстушка бойко обслуживала мороженым вылетающих на миг с площадки разгоряченных танцоров и степенно прогуливающихся по аллеям парочки постарше. На скамейках напротив площадки судачили о спонсах и чужих проблемах местные жители и отдыхающие. А позади площадки под ее же музыку на небольшом пятачке за кустами дружно трепались девчонки лет двенадцати — четырнадцати, тоненькие и еще не складные, мечтающие о том дне, когда их тоже допустят туда — на островок Большой Надежды.

— Ты посмотри, куда мы забрели! — послышался бодрый мужской голос. — Прямо какой-то райский уголок! — Нормальные танцы... — отделился голос меланхолический. — Не слышишь? С утра было скис... — продолжал бодрый. — Ну, завесю, думаю, в эту провинцию, в этот сонный городишко. В хилый дом отдыха... — Да уж, домик так себе. — Это ладно, переизучу! Но тут-то, тут... Оказывается, всюду жизнь! Старая танцплощадка! Как она сохранилась?! Бодрый голос принадлежал усатому крепкому человеку в очках, как говорится, без особых примет. Он довольно равнодушно озирал картину танцев. Зато его товарищ, выходя музыка, подпрыгивал всем телом и прыгал как боковой конь при звуках походной трубы: — А музыка? Я думаю, тут еще граммофон моей бабушки... Да-а, культура шатнула в глубинку! На эстраде под равновесной вполне современной ансамблем валялся вполне современный шплетерный песенку. Пела ее, чуть прикрывая глаза и растворяясь в музыкальных стихиях, огненно-рыжая солистка со знойным именем Жанна и с удивительно глубоким, сильным голосом. Молодой человек в очках неожиданно рассмеялся. — Ты чего? — удивился его товарищ. — Это же мой объект... Который снится надо. — То есть как снится? — Очень просто. Расширившие дома отдыха за счет старой танцплощадки. Через день-другой прибудет из Ясногорска мой ПМК. — Чего? — ПМК — передвижная механизированная колонна. — И ты за этим сюда приехал? — Меланхолик кивнул. Бодряк покачал головой. — А танцы продолжались в стремительном темпе, вся площадка сотраглась от бешеного ритма. Мелькали лица, то возниная в лучах света, то пропадая в темноте. — Девочки, а? — воскликнул, забав обо всем, бодрый. — Куда ни глянь!.. Вот длинная с челкой, засела, мы в нашем спорткомитете по вечерам в спортзал. Давно отдыхает? Отдыхало только я. А Костя — командированный. — Да, у вас на пляже танцы командированных... — Намек отделился! Костя именно в командировке и именно в этой зоне, пролет реконструкция которой он создает. Просто в ресторане нет мест — сезон, его и поселили в дом отдыха. — А сам Костя что, немой? — усмехнулась Кати. — Я говорю, — ответил с улыбкой Костя. — Во сне? — Кати была дока по части ухаиваний. — Нет, утром, когда приехал. Вы за почте работаете. — Костя очень наблюдательный, но ужасно одинокий — заявил Митя. — У вас не найдется симпатичной подружки...

— Прекрати! — одернул его Костя. Но Митя словно не слышал, указав на белополющую девчонку: — Вот кто эта замечательная танцовщица? — А-а, это Настя, — Кати помахала ей: — Иди сюда! Спровоцируемая не отстающим ни на шаг лохматым гигантом, Настя подошла к ним. — Знакомьтесь все, — сказала Кати. — Это Настя, это Митя, это Костя. А это Сена, мой брат-акселерат. — Помолчи, каланча, — буркнул гигант вполне любовно. Снова заиграла музыка. Митя подкатил под руку Кати, а Настя сказала Косте с коммативностью семнадцатилетней девчонки, играющей светскую даму: — Надеюсь, вы меня приглашаете? Семен ревниво нахмурился. Костя сказал: — На такой подвиг я не способен. Жалею ваши ноги! — Ничего, подучим! Настя рванула Костю за руку, и он шагнул в танец, как в омут, немелко, но отчаянно. Он выделывал немисленные кренделя, наступая на ноги Насте и себе самому, хитрясь зацепить руками всех близстоящих.

Но вдруг он остановился, будто спотыкнувшись на себе чей-то взгляд. В нескольких шагах от него стояла молодая женщина в простом домашнем платье. Убранные наспех волосы выбивались из заколок. Костя поразил ее глаза — огромные, устремленные прямо на него, горящие гневным огнем. Настя тоже увидела женщину. Чуть напрялась, но еще более лихо дернула Костю за руку — мол, нечего заглядываться на посторонних, дайди танцевать! Он покорино выдал еще несколько неуверенных па, и музыка смолкла. — Настя! — Женщина шагнула вперед. Настя нехотя подошла к ней. — Ну? — спросила женщина с еле сдерживаемой яростью. — Долго еще это будет продолжаться? — А что? Что? — залепетала Настя. — Нельзя потанцевать? — Нельзя! Тысячу раз тебе было сказано: нельзя каждый вечер бегать в этот дурдом. — Я, Шура, не бегая. Я целый день физкультуру делала... — Знаю, где ты ее делала! Торчала тут же, возле Ижани. На башке — наушники. — Что я, маленькая? — перебила Настя. — Слава богу, с аттестатом зрелости! — Вот именно, слава богу, что дали! Полгода тебя за уши отсюда за парту таскала отец с матерью. А когда они в море, так тебе свобода — гуляй, не хочу? А ну марш домой! — Не командуй! Я еще потанцую. — С этим типом? — Шура указала через плечо на Костю. — Он не тип, он инженер-проектировщик из Ясногорска. — Ах, принцип областного масштаба! Размечтался, да? Намазался, как клоун? И кто тебе разрешил надевать мое платье? — А что, оно меня старит? — Вновь заиграла музыка, и Настя, упрямю мотнув головой, направилась к танцующим. Шура перехватила ее за руку. — Пусти! — рванулась Настя. — Я кому сказала: домой! Я отвечаю за тебя! — Ах, ах, не бойся, со мной ничего не случится! Я не такая дурочка, как ты! Шура отпрыгнула, словно от удара. А Настя вошла в общий круг. Но не успела выдать и двух трясущих движений, как Шура шагнула к ней и, схватив за ворот платье, резко рванула. Раздался треск лопнувшей ткани — платье двумя половинками слетело с плеч Настя.

Настя вскрикнула, прикрываясь руками. Танцующие рядом изумленно ахнули, а некоторые и рассмеялись. — Изловбно! — вскрикнула, Настя побежала с площадки. Семен кинулся за ней. — А Шура астыла, похоне, сама оглушенная своим поступком. Костя решительно шагнул к ней. — Как вы могли?! Его гнев только помог Шуре прийти в себя и переключиться на новый объект. — Помилуй, да? — усмехнулась она. — Скажи спасибо, что тебе не досталось! Если еще раз увижу с сестрой... Она не договорила, развернула и не спеша пошла с площадки. — Схлупотали? — хохотнула баском Кати. — Шура, она, ого-го, еще не так может! — А кто она? — тихо спросил Костя. — Медсестра наша... Гроза топталочник! — Чего-чего? — не понял Митя. — Мы нашу танцплощадку еще топталочкой зовем. В общем, не удалайтесь, вы еще тамого посмотрите, здесь же — центр жизни. Снова заиграла музыка. — Ну, расслабился! — Митя утихал Кати да танцевать. Костя остался у ограды, задумчиво глядя в ту сторону, куда ушла Шура. А она размашистым ходом шагала мимо стан-

рушек на скамейках, киоска мороженого с бойкой толстункой за стеном, тира с хромым старичком, выдававшим ружья, и наконец вышла за ограду на тихую улочку со старыми домишками, одна которых выходила в сторону парка. Подходя к своему дому, она вдруг ускорила шаг, а потом и побежала, крича мальчишке лет пяти в светящемся окне: — Санька, горе мое, а ну зайрой окно! — Музыка хочи! — Мальчишка задержался в танце, завонил мелодию уже знакомому нам шлагера: — Нам-нам-парам, па-па! — Я тебе дам музыку! — Шура влетела в дом и появилась уже в комнате. — Марш в постель!

СТИХИЙНЫЙ митинг, возникший вокруг прибывших для сноса бульдозеров ПМК, был шумным. — Кроме плана, есть душа, — говорил Ипполит Анатольевич. — А душа города не только его строение, но и настроение жителей. Совет ветеранов будет отстаивать то, что дорого для всех... — Лирица! — перебила сердитая женщина. — Танцплощадка — это вечные пьянши, драки... Играть черт знает что! — При чем здесь площадка? — возразил художавый молодой мужчина. — Выпозавата похав организация дела. — Ну да, Толя, — усмехнулся плотный мужчина тех же лет. — Ты-то, конечно, горой «за»! Забав, как тебе на танцах брючки узкие резади? — Помню, Витя, помню: ты и резал — гроза стилист! Слушай, а ты и ничье уверен, что страшнее тех «дурочек» заета нет? — Ов, ну о чем вы все говорите? — втерлась между ними новая Митина знакомая шатенка. — Танцы — это прекрасно, это как... ну как баты при Пушкине! — Точно! — поддериала морженщица Надежда. — Тоне мне Ростава! — возмущалась тучная дама Бубнова. — Она немоль не танцевала с выпившими навалерами! Девушки поддерживали ее смехом. Парни простояли.

И тогда вперед рванулась Настя: — Послушайте! Поднимите руки, кто хоть когда-нибудь ходил сюда на танцы! Все озадаченно переглядывались. — Ну, пожалуйста, ну, не стесняйтесь, поднимите! Первым вскинул руку Ипполит Анатольевич. За ним еще, еще... Подняла руку и тети Маши. И, наконец, вырос лес рук. Все посмотрели друг на друга и невольно рассмеялись. — Видите! — обрадовалась Настя. — У каждого что-то хорошее связано с нашей топталочкой. Я, например, вообще здесь родилась! Прямо на площадке? — уточнил Михаил Михайлович. — Нет, конечно, но наш дом совсем рядом, знаете, когда люди живут у железной дороги, они к ее шуму привыкают, даже уснуть без него не могут. А для меня, для Шуры эта музыка была просто колыбельной... — Под хоростую музыку ты выросла! — вставила Бубнова. Настя грустно глянула на нее: — Неужели вы уже все забыли? Как девчонки мечтают о первом выходе на танцы... Нам это, может, с пятого класса синтис Неужели забыли? А вот моя мама помнит и даже платье хранит, в котором первый раз сюда пришла... И сестра помнит и хранит... Все прихитило от ее негромких и взволнованных слов. Но все разрушила Шура: — Храним мы эти платья, храним! И мечтаем, ах-ах, и ждем своего дня! А дождимся — и что? Все соловьями поет, все холостые неженатые... Она схватила за руку элгантного мужчину: — Эй, холостяк, где твое колено? В мелтунит приходить — был окольцованный, а на танцах — всякая птичка? — Как вы смеете! — Мужчину блудливо взглянула в сторону под общий смех. Настя тоже похитилась от разгневной сестры, встала возле Кости. Шура засекла это краем глаза, еще больше поаичела и тигнула пальцем в хвостового парня: — А ты? Утром телеграмму отбивал... Катерина, подтверди! «Дорогая, любимая, тоскую...». А вечером с другой затосковал? Парень застыл, не находил слов. А девушка, стоявшая рядом, вдруг залепила ему зловонную пощечину. Опять грохнул смех окружающих. Шура совсем разбузвелась: — А ты по мелтунгородке пел о любви, олит же Кати не даст соврать! А ты на пляже семейным снимкам хвастал! Мужчины, на которых она указывала, ша-рахаились в темноту. Народ смеялся. Только Бубнова возмущалась: — А не лучше бы вам самой подумать о своем моральном облике, беречь свою честь и... — Гражданин! — попытался ее урезонить Ипполит Анатольевич.

ФОТОКОНКУРС

В. ЧЕПШВИЛИ. «Вечером на танцплощадке».

Но Бубнову остановить было непросто: — Нет, честное слово, я не понимаю! Эти матери-одиночки у нас просто в героинях ходили! — Не смеете! — яростно оборвал ее Костя. Бубнова испуганно умолкла. Настала звенящая тишина. Все смотрели на Шуру — лебешую, застывшую. Костя шагнул к ней. Она отшатнулась, с огромным усилием расслабила заморенные плечи, сказала уставо, но жестко — всем: — Знают, так. Если вы ее не снесете, я сама... я ее спалю!

БЫЛА ночь. Танцплощадка была освещена единственной тусклой лампочкой над эстрадой. Буриные страсти по поводу нее угасли — во всяком случае хотя бы на ночь. Осрестность вокруг опустела. Только Костя сидел у самого края на скамейке. И вдруг... Что это? Доски задрожали, зазвучала отдаленная музыка, на миг вспыхнул яркий свет... Погас... Вокруг снова была темнота и тишина южной ночи. Но тут же свет нота и тишина вновь, зарылась, звучать все громче, и доски вновь заколебались в ритме десятков ног.

Перед мысленным взором Кости оживала рассказанная Настей история старой площадки... Молодежь тридцатых годов танцевала фокстрот. Парни в белых полотняных брюках и вышитых по вороту сорочках, девушки в полнотных футболках со шнуровкой. Притюкавали по доскам площадки белые парусиновые туфли мужики, грациозно выискивая вокруг них девичьи ножки в белых чулочках... Костя не заметил, как из темноты парка выскочила Шура. В руке у нее была сумка. Она быстро огляделась и стала зачем-то подгребать к площадке ветки, бумажки... А инкопента прошлого перед глазами Кости потеряла солнечность, заволокло слюдой дымной тумана. Веселый фокстрот сменился грустным напевом тага. На площадке ритмично зашаркали ногами — шаг налево, два направо — странные наголе парни, юные солдаты, уходившие на большую войну. Печальное, прощальное таго... Тем временем за оградой площадки все ролла гудело хворостом и бумаж. Шура подгребала еще и еще. Потом довольно оглядела эту кучу, вынула из сумки большое бутылку темного стекла и стала из нее поливать хворост... А перед глазами Кости вновь засиял весенний солнечный свет, оживло воспоминание весны Победы: раненые на скамейках вокруг танцплощадки — кустыли, перевязанные руки, забинтованные головы. А на площадке танцуют солдаты, вернувшиеся с войны, и счастливые женщины, дождавшиеся их. Среди танцующих тоже немало раненых, забинтованных, один даже лихо отплясывает на костыле. И все это навалено солнцем, воздухом, ощущением мира и счастья... Но вдруг эта прекрасная картина начала сменяться, развась, один ее край пожелтел, попыла, будто загорелась паленка в киноаппарате, и все исчезло. Костя перемахнул через ограду и увидел Шуру. Она стояла, оценепо глядя на дело рук своих — объютую пламенем часть ограды и площадки. — Что вы делаете?! — С ума сошли!

Но понял, что сейчас говорить с Шурой бесполезно и поздно, бросился заатыпывать горящую хворост. — Не смеете! — Шура вцепилась в него. — Я сказала: спалю! — и все, конец ей, все! Мне пришлось оттолкнуть ее. Но в этот момент пошел дождь. Настоящий ливень! Потоки воды обрушились с небес, и через несколько секунд от огня не осталось и следа.

БЫЛО далеко за полночь. Санька сладко посапывал в своей кровати. Шура стирала в ванной. На веревке уже висели Санькины трусики-маечки, но так был еще полон белья, и Шура все стирала, утирая лоб тыльной стороной ладони. На пороге ванной появилась Настя. В грязном платье, с перепачканным лицом и сплывшими волосами. Несколько секунд сестры смотрели друг на друга. — Ты была, наконец? — холодно спросила Шура. — Только на эти два слова и хватило у нее холодности. Большие Шура не выдержала, по-ривисте обняла Настю, заплакала: — Дурочка моя, ну где же тебя носило... Вся душа изоболелась за тебя! Настя тоже заплакала, обнимая сестру: — Прости! Я, правда, дуря, дуря я настоящая... Прости! — Ты откуда?.. Такая?.. Кто тебя?.. — Чинчи! Я сама! Дуря я... Настя, рыдая, пыталась сорвать с себя мокрое платье, но запуталась в нем. Шура стала помогать ей. — Не реви, потом расскажешь. Сейчас в ванну, а то схватишь воспаление легких. Шляться в такую погоду... Когда ж ты поумнеешь? — Я скоро... Я уже... — Настя сидела по горло в воде, толкнула голову жалкого встрепанного воровышка. — Ты права, Шура, как же склези, никому нельзя верить, я теперь умная! — Ну, до умной тебе еще... — улыбулась Шура, принимаясь стирать платье и бельишко Кости. — Так что случилось? — Ничего не случилось! — горько вскрикнула Настя. — Он меня не любит, вот и все! — Кто не любит? — Кто! Он! Костя этот! Шура замерла. Медленно стерла мыльную пену, укрывающую ее руки до лонтей. Присела на край ванны. — А ты что? Ты была с ним? — Ну да, я хотела лететь с ним в Ясногорск, я думала... А он... Он сказал... Не любит! Настя заревела, роняя слезы в воду. Шура погладила ее мокрую голову, осторожно спросила: — И он что... улетел? — В такую бурю? Сидит там, мечтает, как спасет площадку! Ну ничего, снесут ее завтра — и конен! — Почему задрала? — А я сейчас видела: началлики колонны этой механизированной техники подогнал, утром сносить будут, — Настя ало рассмеялась. — А этот... Пусть летит спасать. Он там летит, а ее тут — чик, и нету! Шура вдруг вскрикнула и вышла. — Ты что? — Настя чуть не выпрыгнула из ванны. Шура, не отвечая, ушла в кухню, встала у окна, глядя в темноту ночи. По стенам барабанил дождь. Ветер гнул деревья. Улица была пустынна. Ни в одном окошке не горел свет. Шура резко повернулась и пошла в свою комнату. — Что с тобой? — снова крикнула Настя. Но Шура опять не ответила, стала лихорадочно одеваться, схватила с вешалки плащ. В кровати зашевелился Санька. Шура метнулась к нему, приласнала, убаюкала: — Спи, спи, мой хороший. Спи... счастье мое! Санька утх. Она вышла из комнаты, загнула в ванную: — Посмотри за ним. Если проснется, водички дай. — Да куда ты?! — уже не на шутку испугалась Настя. Ответом ей был только стук двери, захлопнувшейся за Шурой.

Аркадий ИНИН, Самсон САМСОНОВ.

Кайсын Кулиев
Жизнь не убить на земле
Памяти Индиры Ганди

Горы мои Кавказские, чей чистый свет прославляем,
Горы, дарящие радость всем людям, всем детям земли!
Горы, оденьтесь в траур, оборотитесь к Гималаям, —
Оттуда горькие вести для мира всего пришли.
Это вовек не простится убийц обезумевших банде,
Чья преступлений список и без того не мал:
В Дели подлыми пулями убита Индира Ганди,
В Дели, где знамя свободы ее отец — полдням,
Странцей страшной пополнились двадцатого века быком:
На женщину руку подняли — как с этки смырится мне!
Злоден оставшие мать собственную убил —
Индиру Ганди матерью называли в ее стране.

И вновь вспоминаю с болью я, как с ней мы вечер встречали,
Как с нами — гостями советскими — вела ее разговор...
В Чегеме, о ней горюх, чинары молчат — ганди,
И тают от жгучей скорби снега ишхк белых гор.
В Дели, где был не раз я, свершилось черное дело:
Сердце женщины-матери пронзило ливнем снами!
У тех, кто на это способен, душе навсегда омертвела —
Для них нет ни чести, ни совести, ни матерей, ни отцов!
И сколько там пуги ни выпустили — всемы или шестидцать —
Не все ли равно! Эти пуги целили в женщину-мать!
Эти пуги в свободу целили, и если до ступи достанет,
Не только Индиру, а Индию хотело растрелять —
Убийцы, что злобно несправедливо созданы,
Убийцы — аловские асадники, ночной саржанный тьмой —
Они будут прокляты солнцем, луною и звездами,
Камнями, травой, деревьями — прокляты жизнью своей!
Луна на небесном своде показывается — стыдится:
Она не желает видеть двадцатого века позор-Земля!
Как ты допустила, чтоб росла на тебе убийцы!
Своей своей красотой питала их тусклым взор!
Зачем своим честным хлебом бесчестные рты кормила,
Зачем их нечистую шайку помла чистой водой!
Убили дочь твою мудрую подкупленные громилы,
И кровь из груди пробитой течет по груди — стыдится:
Земля, наша мать! Жестокость для сердца невинности,
Убийцы — они бессердечны. И если б они могли,
Они бы исповняли всю землю, как Хирскиму,
Но мы не допустим гибели дающей нам жизнь Земли!
О, скорбные мои строки, голосом гнева грядите!
Свершилось при нас злое дело — и нет нам упрека горней!
Иду по земле, оплакивая гибель Индиры Ганди,
Иду по земле, проклиная бумазуец и палачей!
Рука, пожимать которую пощастынялось дважды и анне, Телерь, став льда холоднее, недюжко лежит перед нами.
Рука этой не прикоснется к блещущей в кудрях седине,
Рука эта больше не сможет держать ни перо, ни знамя.
Глаза, что теплом и светом в память мою зашли,
Телерь навсегда закрыты. Их взгляда больше не встретим.
Они не увидят больше ни неба и ни земли, Не обогорят близкии, не улыбуется детям.
Они не увидят Индию, чьей дочерью верной была,
Они не услышат плеча героической народа. Одна великая женщина. В сердцах наших — скорбь и мгла.
Индира мертва, недвижна. Но над ней вивает свобода.
Свобода любимой Индиры ее осеняет крылом, Свобода спосранувшая Индиру в словах ее убийцы.
Свобода страны бессмертна — и на пути, в своем.
Она торжестве добьется, ни пуги не страшась, ни пыток.
Свобода Индиры шепчет: «Не бойся! Отступит тьма,
Цветсти будет наша Индия — все ярче и непокорней,
И дерево, что растили отец твой и ты сама, Не срублено, не убито, мощны его ветви и корни!»
Мудрая женщина, свершила ты дело свое... И Ганг печально струится с нахмуренных горных гряд.
Миллионы рук, познше приподнимите ее. Посмотрите, как звезды ночью ее лицо озарят.
Пусть в последний раз солнце и звезды на ее лицо поглядят,
Пусть в память людей навеки врежутся эти черты,
Пусть внукам и правнукам поминится Индиры привагтивный взгляд,
Как воплощение истины, мудрости и доброты. Верю, что вынесет Индия трудности и испытания,
Что отстоят свободу великий народ готю, Не испугают Индию волков и гиеи: завьавья, Будет в ней хлеба достаточно, вдоволь будет цветов.

Индия — Мхатвы Ганди Индира,
Индия — Рабиндрнати Тагора Индира,
Индия — Джвахарлала Неру Индира,
Индия — Индира Ганди Индира —
Стояно пройдет сквозь тяжелое время. Силу и мудрость покажет свою. Верю в это, и ничине в Чегеме Пасю об Индиру Ганди пою.
Думаю я о Билом и градущем, Думаю о об огне и золье. Пашими — покой и почет. А живущим — Жизнь не позволить убить на земле, Чтобы не стало отравленным дыном Все, что рождается, дышит, растет. — Знамя свободы и правды подыдем В неизмеримость надзвездных высот. Счастья тебе, и успехов, и мира, Индия — дивный страны моей друг! К солнцу и звездам образ Индиры Ты вознесла миллионныи рук!

Перевел с Балхарского Лазарь ШЕРШЕВСКИЙ.

СКОВАННЫЕ ОДНОЙ ЦЕПЬЮ

Известный американский фантаст Роберт Шпелер...

законопроект, предусматривающего уголовные меры...

БУДИТЬ ПАМЯТЬ

Впервые я услышала об Анне Киндинис несколько лет назад от французского критика Жюльетт Дарль...

революция. И даже начали присуждать премии. Когда мы стали прощаться...

Прежде чем садиться за статью о Вайни Барроуз я еще раз решил обратиться в Гарлем...

с невольной искренностью в единое синтетическое целое онаслалась сплетена негритическая поэзия и проза...

Не оставайтесь безразличными

Привычно и ученым-литературоведам всемерно укреплять контакты, способствовать дальнейшему углублению взаимопонимания между народами...

Недостаток, он же достоинство

Удалось дебатовать в древние времена в роли замысловатых, реде, алегории, а впоследствии будучи отодвинутой мужской на второй план...

Африка в сердце художника

Профессиональное изобразительное искусство Малл молодое, и сама эта западноафриканская страна, аступившая на путь независимого развития 25 лет назад...

Женщина отвоюет утраченные позиции

Женщина отвоюет утраченные позиции и продолжает бороться с «эгалитарным» полом за свободу и равноправие. Нострадаме сказала как-то: женщина дала мужчине для того, чтобы он ел...

В «столице» горняков

Широким спектром достижений монголо-советского сотрудничества стала крупная выставка, открывшаяся в городе интернациональной дружбы Эрдэнэцумэ...

«Лодка» и ее «герои»

Первая программа западногерманского телевидения АРД решила внести свой вклад в подготовку к 40-летию разгрома гитлеровского флота...

Н. КРИВОШЕИН, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»

Одним из выводов, который напрашивается из этого фильма, является то, что, если в ней не удастся избежать...

Учились с оружием в руках

Первую в истории Афганистана скульптуру — монумент, олицетворяющий союз рабочих и крестьян ДРА, создал 27-летний А. Шериф...

В кадре — Берлин

Медленно сменяют друг друга унылые картины разрушенного дома, пустые глазницы окон, поверженные, разбитые статуи...

Танец прабабушки

Гуттаперчевые ноги Фреда Астера выдвигались на экране замысловатые па, отбивали бешеный ритм чечетки...

Хроника

Лучшие из произведений художников провинции Куангбинг шахтерского края республики — представлены на открытии в Ханое выставки изобразительного искусства...

Петиция льежцев

Премьер-министр Бельгии В. Мартенс получил петицию, подписанную многими жителями провинции Льеж...

С. СОСНОВСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»

совместные усилия, то мир может и тогда победить войну. Именно об этом с большой долей и убедительностью говорится в ряде недавних заявлений советского президента К. У. Черненко и, в частности, в направленном им ответе на письмо американских ветеранов второй мировой войны...

ЧЕРНАЯ ЖЕМЧУЖИНА ГАРЛЕМА

Вайни Барроуз — из них «Черная жемчужина Гарлема», как ее иногда называют театральные критики, роди-

ПОИСКИ И НАХОДКИ

Воспетая Пушкиным

Самых летучих пером поэта, портреты Воронцовой имеются в музее Советского Союза...

На известном портрете работы художника В. Тропинина (он написан маслом в 1827 году...

Этот перстень Пушкин любил, называл «талисманом». И в воспоминаниях сестры поэта...

Все в жертву памяти твоей: И голос лиры вдохновенной, И слезы девы востальной...

Жанр малый, задачи большие

Государственное гастрольно-концертное объединение Росконцерт провело в Сочи встречу руководителей концертных организаций...

Ю. ПОПОВ.

Концерты Государственного симфонического оркестра Министрства культуры СССР под управлением Геннадия Рождественского в Ленинграде всегда проходят с огромным успехом.

Своеобразна сама идея концертных циклов, охватывающих большое историческое пространство, произведения различных эпох и стилей...

На этот вопрос дает ответ сама практика работы коллектива. Все более остро в наши дни, по мнению Г. Рождественского...

Важнейшим в широком известном анкетировании портрета Воронцовой работы Петра Федоровича Соколова...

Вы и ваш дом

Можно построить весь ансамбль одежды на сближенных сочетаниях темных, глубоких, светлых, яркой тона...

И. ЯКОВЛЕВА, Рисунки С. Капарова.

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

...ДО НАШИХ ДНЕЙ

четыре симфония молодого Дворжана, открытые для ленинградцев коллективом Г. Рождественского...

Другие по характеру впечатления остались от исполнения Концерта для клавирина с камерным оркестром Б. Галупи...

симфонической музыкальной драмы Шенберга «Счастливая рука».

Особое место в репертуаре коллектива занимает советская музыка. В концертных циклах оркестра она раскрывается как наследница культурных традиций предшествующих эпох...

ЛЕНИНГРАД. М. ЩЕРБАКОВА.

ФЕЛЬТОН

По совету Омара Хайяма

Некий веселый мистик нам подсказал, что дальше нас ожидает довольно много неожиданностей...

Дорогой Омар, любезный Хайям, признаться, я хотел бы, опираясь на ваши обещания, ну когда-нибудь потом...

А. ЛАВРОВА. Фото М. Заглубева.

Зато с каким восторгом поднимает этот «за прекрасный вечер этого года» слово первый раз услышанное на двадцатом году супружеской жизни...

Итак, я совсем размечтался о том, как я был бы женщиной. Уж этот Омар Хайям! Наболевает! А как насчет возраста, дорогой Омар, любезный Хайям?

Каждому человеку столько лет, на сколько он выжил? Чепуха! Я в музее музую интеллект...

Жет чего-то не быть, если его не бывает? Если чего-то нет, то значит, оно бывает?

Итак, я совсем размечтался о том, как я был бы женщиной. Уж этот Омар Хайям! Наболевает! А как насчет возраста, дорогой Омар, любезный Хайям?

Каждому человеку столько лет, на сколько он выжил? Чепуха! Я в музее музую интеллект...

ШАХМАТЫ

Конкурс ведут знатоки

Приглашаем читателей принять участие в очередном цикле нашего зочного состязания.

Автор этюда — полковник в отставке. «Почерк» вполне заслуживает название композиции «Стремительный рейд кавалерии».

Эта задача — своеобразный подарок нашим читателям. Новичкам советуем позаниматься с композициями, которые были опубликованы ранее.

Этюд М. Ботвинника (Б. Кр47, Лс1 С8, п. е6; 4. Кр45, Лс4 С3, п. е3).

Этюд В. Смыслова (Б. Кр47, Лс3, п. е6; 2. Кр45, Лд2, п. е2, г5. Ничья). Решение — 1. Лг1+ Кр47 2. Лг1 г3 3. а7 Лд4+ 4. Кр45 Лд8 5. Лг2+ Кр47 6. Лг1 ф3 7. Лл1 ф2 8. Кр46 Кр43 9. Лл1 Кр43 10. Лл1 Кр44 (№ 11).

Задача-двуходовки. № 8. (А. Гуляев) — Б. Кр6, ф4, Кд4; 4. Кр4, п. е5, с6, ф6, 1. Фг8! № 10. Б. Кр47, Фд7, Лд1; 4. Кр48, Лд8, п. е6, ф7, д7. (М. Зеев). 1. Фд6. Треходовки № 12. Б. Кр4, Ф4, Лд4, Сз3, п. с4; 4. Кр45, С8, п. е7, ф7, д5, ф5, 1. Лс2, 1. Фд5, 1. Сд2 2. Сб2+ 2. Ф; 1. Сд4 2. Ф; 1. Сд5+ № 14. Четырехходовки П. Мереса: Б. Кр1, Сб6; 4. Кр4, Лб7, С6, Кд8, п. а2, б6, с2, ф5, 1. Сг5 Л7 2. С14 К6 3. Сд2.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73. Телефон для справок: 285-78-02.

Изд. № 756.